

Территориальное общественное самоуправление в Тульской области

Научный руководитель – Лаврикова Анастасия Александровна

Иванов Дмитрий Владимирович

Аспирант

Тульский государственный университет, Тула, Россия

E-mail: Draid74@yandex.ru

Исходя из практики местного самоуправления, удачной организационной формой реализация общественных инициатив можно считать территориальное общественное самоуправление. При этом под территориальным общественным самоуправлением следует понимать самоорганизацию граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. По сути, ТОС - форма осуществления местного самоуправления непосредственно населением с определенной территориальной локализацией.

Территориальное общественное самоуправление можно обозначить как переходную форму от самоорганизации к самоуправлению, не выступающую органом местного самоуправления и не находящуюся в зависимом от него положении. К тому же, «пределы социального пространства работы территориального общественного самоуправления олицетворяют многоуровневую модель, представленную неисчерпывающим перечнем: от подъезда жилого дома, группы домов, микрорайона, не являющегося поселением сельского населенного пункта» [1].

Их спектр деятельности с учетом законодательных рамок и разного территориального уровня - широкий. В сферу интересов ТОС входят: «защита своей территории; улучшение своей жилой среды; социально-культурная работа; блок проблем по обслуживанию и эксплуатации жилого фонда» [2].

Первые ТОСы в Тульской области начали появляться более 10 лет назад, а уже в 2018 г. функционировали 405 комитетов ТОС, которые объединяли около 900 тысяч жителей региона. К 2020 г. их число несколько увеличилось, теперь в области насчитывается 416 органов территориального общественного самоуправления. Наиболее развита система функционирования и жизнедеятельности территориального общественного самоуправления в областном центре. Здесь 115 организаций осуществляют активную деятельность по направлениям обеспечения сохранности жилищного фонда, благоустройству, озеленению, спортивно-массовой работы с населением, поддержания правопорядка и общественной безопасности на соответствующей территории и иных социально-значимых работ. Согласно информационным данным, в 2016 г. 15 ТОС г. Тулы приняли участие в муниципальной целевой программе «Поддержка и развитие ТОС г.Тулы» с различными инфраструктурными проектами на 6 млн. рублей [3]. В настоящее время в Тульской области 59 органов ТОС зарегистрированы в организационно-правовой форме некоммерческая организация (НКО). По этому показателю регион занимает лидирующее место в ЦФО [4].

Однако, существуют и проблемные зоны деятельности ТОС. Во-первых, это особенности финансирования. Ввиду того, что основным источником пополнения бюджета ТОС являются личные средства жителей территории, то их материальных ресурсов зачастую не хватает на то, чтобы вести активную хозяйственную деятельность и преобразовывать местность. Таким образом, часть ТОС существует чисто формально. Однако государственные органы, отвечающие за развитие местного самоуправления, стимулируют заин-

тересованные ТОС участвовать в конкурсах на получение грантов или целевого финансирования, что фактически означает практику инициативного бюджетирования и частично ставит ТОС в зависимое положение перед государством, но при этом позволяет решать актуальные проблемы и продолжать свое функционирование.

Во-вторых, существует определенное противоречие, затрудняющее развитие ТОС. С одной стороны, они являются формой самоорганизации граждан на низовом уровне, элементом гражданской активности, т.е. являются частью гражданского общества. С другой, законодательно встроены в систему местного самоуправления, которая наравне с органами государственной власти входит в единую систему публичной власти РФ.

В-третьих, количественный рост ТОС отнюдь не свидетельствует о качественном развитии данной формы самоорганизации и самоуправления. Значительная часть населения не то, что не готова участвовать в деятельности ТОС, но и не информирована о их существовании.

Также территориальное общественное самоуправление сегодня сталкивается и с иными специфическими и бюрократическими проблемами: сложность юридической регистрации, недопонимание сущности и назначения этой формы, неясности в разграничении полномочий между ТОС и муниципальными органами власти, излишняя торопливость их встраивания в систему местного самоуправления, недостаток инициативы граждан.

Подводя итог, необходимо сказать, что ТОС следует рассматривать как выражение муниципально-общественного партнерства. Очевидно, что эффективное функционирование ТОС не должно сводиться ни к работе общественной организации, ни к административным функциям. Выполняя «роль коммуникатора между органами власти, бизнесом и населением, органы ТОС имеют все основания стать первичным социальным образованием, где могут удовлетворяться первоочередные потребности людей в благоприятных и комфортных условиях своего проживания» [5]. Территориальное общественное самоуправление обладает мощным потенциалом и, несмотря на определённые трудности в развитии, способно стать одним из важнейших инструментов стратегического развития территорий Тульской области.

Источники и литература

- 1) Якушкина В.А., Бондалетов В.В. Развитие территориального общественного самоуправления // Академическая публицистика. 2018. № 1. С. 116.
- 2) Шомина Е.С. Соседское сообщество – ТОС – МСУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fsdejournal.ru/node/542> (дата обращения: 28.02.2021).
- 3) Кабелевский Р.А., Еськова Н.А. Территориальное общественное самоуправление как институт гражданского общества: постановка проблемы // Наука и практика регионов. 2017. № 4. С. 39.
- 4) Что такое ТОС? ТОС в Тульской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smo71.ru/o-sovete/chto-takoe-tos.html> (дата обращения: 28.02.2021).
- 5) Рой О.М. Территориальное общественное самоуправление: возможности ликвидации или неисчерпанные возможности // Вестник Сургутского Государственного университета. 2017. № 2. С. 104.